

ти-забвения» в культуре оказывается напрямую зависима от господствующей здесь и сейчас идеологической парадигмы, в рамках которой предаются забвению не вмещаемые в

ее «прокрустово ложе» феномены истории и актуализируются наиболее адекватно отвечающие ей факты и явления культуры.

### Примечания

1. Благодарю своего коллегу кандидата исторических наук, доцента А.Г. Васильева за ценные замечания и мысли, высказанные в процессе обсуждения данной темы.
2. Йерушалми, Й.Х. ЗАХОР («Помни»): еврейская история и еврейская память [Текст] / Й.Х. Йерушалми. – М.: Мосты культуры, 2004. – С. 49.
3. В данном случае нас интересует не вопрос его исторической подлинности или объективности, а проблема фиксации в коллективной памяти христиан определенных событий, которые повлекли за собой их мемориализацию или намеренное увековечение в специально создаваемых на этих местах культовых постройках и возникновение и развитие в связи с этим особого культа почитания.
4. Указание на этот факт не означает, что автор статьи является апологетом или сторонником православия. Однако недооценивать значение приоритетных направлений в современной культурной политике России не следует.
5. Кадырбаев, А.Ш. Рабы, ставшие властелинами. «Черкесские» мамлюки в Египте и Сирии (1382-1517 годы) // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века. Вып. 12. – М.: ИВ РАН, 2007. – С. 73.
6. Проскинитарий Арсения Суханова // Православный Палестинский сборник [Текст]. – СПб., 1889. – Т. VII, Вып. III, кн. 21. – С. 147-148.

**Е.Е. Шеховцова**

### ВЛИЯНИЕ ДЕТСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ НА ПОСТУПКИ РИМСКИХ ИМПЕРАТРИЦ

Проблема влияния детских впечатлений на поступки римских императриц Статья раскрывает проблематику контекста социально-политической и историко-культурной проблемы «женщина и власть».

**Y.Y. Shekhovtsova**

### THE PROBLEM OF INFLUENCE OF CHILDREN'S IMPRESSIONS ON ACTS OF THE ROMAN EMPRESSES

Article reveals problematics of a context of a sociopolitical and historical-cultural problem «the woman and the power».

Исследователи не раз обращались к описанию периода детства римских императриц [3], то есть этапа жизни, продолжающегося от рождения до полной социальной и, следовательно, психологической зрелости [17]. Однако до сих пор существует лакуна в характеристике влияния детских впечатлений будущих императриц и в целом памяти на их поведение в тех или иных жизненных ситуациях во взрослые годы.

Изучение вопроса о детских впечатлениях императриц представляется актуальным при анализе «микропроцессов» и «микромеханизмов» жизни общества, индивидуального

уровня социального бытия исторических деятелей, так как личность человека формируется в первые годы жизни под воздействием глубинных внутренних процессов, в том числе конфликтов с ближайшим окружением [27. С. 5].

Мы попытались извлечь информацию о детстве римских императриц из доступных нам источников, проанализировать влияние детских впечатлений на поведение и поступки императриц в их зрелые годы. В качестве гипотезы будет выдвинуто предположение о

том, что некоторые царственные женщины с детства стремились достигнуть власти, с тем чтобы компенсировать психологические травмы, полученные в детстве.

При характеристике поступков римских императриц имеет смысл обратиться к понятию «бессознательное». Так, согласно Франку Е. Мэннюелю, современный опыт обращения к психологическим теориям при изучении истории постулирует убеждение в том, что бессознательное прошлых эпох оставило после себя видимые следы и веру в возможность их расшифровки [16. С. 285].

Кроме того, актуальным представляется использование метода ретроспективного анализа, представляющего собой изучение поведения человека в зрелые годы в свете влияния перенесенных детских впечатлений, а также предполагающего системный подход при установлении причинно-следственных связей.

Рассмотрим *факторы*, которые оказывали влияние на стремление к власти женщин элитарного слоя Римской империи.

Изучив произведения Сенеки, Светония, Тацита, Плиния Младшего, Геродиана, авторов «Жизнеописаний Августов», Аммиана Марцеллина, Тертуллиана, можно прийти к выводу о том, что главным фактором, порождавшим женскую амбициозность, являлась *неблагоприятная обстановка в семье*, то есть такие обстоятельства, как дефицит родительской любви или ранний уход матери из жизни.

В источниках указывается, что римляне придавали меньше значения рождению дочерей, чем сыновей, и, вероятно, их воспитанию: «У императора Марка [Аврелия. – Е.Ш.], – сообщал Геродиан, – родилось несколько дочерей, а детей мужского пола двое» (Herodian. I. 2. 1) [6. С. 6]. Геродиан, как видим, называет точное количество сыновей Марка Аврелия, а число дочерей для него не имеет значения, отсюда – достаточно неопределенное слово «несколько».

Известно, что многие матери полностью предоставляли своих детей попечению кормилиц и нянек, которые в большинстве случаев были рабынями [28. С. 262].

Л.С. Выготский считает, что отношение ребенка к действительности с начала своего формирования приобретает социальный характер [5. С. 920]. С точки зрения психологии, первоначально воспитательную функцию выполняет мать [24. С. 402]. Можно предположить, что сам факт присутствия рядом с ребенком не родного человека, не матери, а кормилицы, которая к тому же часто была гречанкой, то есть представительницей другой культуры, отрицательно сказывался на развитии ребенка.

Нельзя не согласиться с традиционным мнением о том, что отношения между мужем и женой играют огромную роль в развитии личности ребенка [29. С. 124]. Данное утверждение является справедливым и применительно к детям Римской империи.

Опираясь на вывод Г.Т. Хоментausкаса, можно прийти к заключению о том, что отсутствие любви и заботы со стороны родителей оказывало огромное влияние на стремление женщин к власти. Например, детство Юлии Старшей, жены Тиберия, было омрачено тем фактом, что ее отец, Цезарь Август, оставил ее мать, Скрибонию, и женился на Ливии. Вероятно, все свое свободное время он посвящал новой супруге, в связи с чем воспитанию дочери не уделялось достаточного внимания. Став супругой Тиберия, Юлия Старшая смогла реализовать свои подсознательные желания, а именно получить внимание со стороны многочисленных поклонников, так как поступки дочери и супруги императора, в силу ее высокого социального статуса, были неподотчетны никому из ближайшего окружения.

Источники дают свидетельства того, что будущие императрицы испытывали *страдания* в детские годы, и это обстоятельство являлось еще одним фактором, который подталкивал матрону на путь обретения власти для компенсации пережитого в детстве.

Согласно теории А. Маслоу, человеческие потребности организованы иерархически. После удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни индивидуума занимают потребности

другого уровня, которые в самом общем виде можно объединить понятием безопасности [15]. Однако, кроме потребности в безопасности, человеку необходимо удовлетворить потребность в признании и в самоактуализации, то есть обрести ощущение собственного могущества, уверенности и свободы.

Известно, что дочь Германика, Агриппина Младшая, наследовала столько же от матери [Агриппины Старшей. – Е. Ш.], сколько и от отца: очень сильную душу и крепкую волю. Однако жизненная школа, с которой начала свой путь к власти Агриппина, была школой несчастий [14. С. 76]. Отец Агриппины Младшей, мать и двое старших братьев пали жертвой преступных козней; ее третий брат, император Калигула, сначала сделал ее своей любовницей, а потом отправил в ссылку на Понтийские острова. Клавдий, ее родной дядя, став императором, вернул ее в Рим, где ей пришлось многое претерпеть от Мессалины [26. С. 102], пока она не стала супругой императора Клавдия. Вероятно, активность Агриппины Младшей в области политики и политической борьбы за наделение властью сына, будущего императора Нерона, проявленная ею в последующие годы жизни, объясняется тем, что императрица стремилась удовлетворить потребность в безопасности и другие базовые потребности личности.

Не последнюю роль в формировании личности императриц играла *поведенческая преемственность*. Властолюбивая, неверная супругу мать подавала аналогичный пример своей дочери – будущей императрице. Данное утверждение строится на идее отечественного психолога XX века Б.Г. Ананьева, который считал, что характер ребенка почти полностью определяется воспитанием, руководством старших [2. С. 301].

Так, Фаустина Младшая, дочь Антонина Пия и Фаустины, супруга Марка Аврелия, во всем повторяла поступки матери [23. С. 463], в которых отражались ее пороки.

Черту под этими неблагоприятными факторами, оказавшими влияние на поведение будущей императрицы, подводил *неже-*

*лательный брак*, заключавшийся против воли девушки, в силу политических манипуляций ее родственников.

В знатных семействах Римской империи родители выдавали девочек замуж в возрасте семи – двенадцати лет, еще не созревших, инфантильных, напуганных своим новым положением [11. С. 17]. В столь раннем возрасте девочки становились матронами, создавали свои семьи.

Мужа для дочери выбирал отец. Об этом свидетельствует одно из писем Плиния Младшего (Epist. VI. 26) [18. С. 112]. Девушка не могла воспротивиться вступлению в нежелательный брак, так как законы были не на ее стороне. Так, Ульпиан указывает на то, что «лишь тогда дочери предоставляется возможность возражать против воли отца, когда отец выбрал ей жениха, недостойного по своим нравам или опозоренного» (Dig. 23. 1. 12. 1) [9. С. 370].

Ярким примером политических манипуляций посредством брака служит биография Луциллы, дочери Марка Аврелия. И Геродиан, и Юлий Капитолин повествуют о браках Луциллы и обстоятельствах их заключения (Herodian. I. 8. 3).

В источнике III века («Жизнеописание Августов») Юлий Капитолин обращает внимание на то, что Помпеян был престарелым человеком. К тому же он был провинциал и не относился к сенаторскому сословию: «Отправляясь на германскую войну, он [Марк Аврелий. – Е. Ш.], не выждав срока траура, выдал замуж свою дочь [Луциллу, вдову Вера. – Е.Ш.] за престарелого Клавдия Помпеяна, сына римского всадника, родом из Антиоха, человека не очень знатного (впоследствии он сделал его два раза консулом), тогда как дочь Марка была Августой и дочерью Августы» (SHA. Julius Capitolinus. M. Antoninus Philosophus. XX. 6-7) [4. С. 44].

Вероятно, посредством брака император стремился заручиться поддержкой представителей наиболее влиятельного слоя всаднического сословия. Однако, по мнению Э. Ренана, этот брак стал причиной возникно-

вения конфликтов в императорской семье [19. С. 28].

Стремление будущих императриц обрести власть можно объяснить также фактом, что девочек часто выдавали замуж без их согласия. Такое замужество травмировало неокрепшую психику девушки и порождало стремление к альтернативным психологическим проявлениям. Избавиться от страха можно было, обретя уверенность в себе, в своих собственных силах, поэтому свадьба с нелюбимым человеком могла побудить женщину попытаться обрести влияние и благодаря этому компенсировать недостаток положительных эмоций и впечатлений как предыдущих лет жизни, так и времени, проведенного в браке.

Подсознательная, или находящаяся за порогом сознания, сублиминальная (*limen* – «порог») сфера определяла поведение римских императриц. В основе подсознательной сферы лежали инстинктивные импульсы, которые почему-либо не могли получить своего удовлетворения, вступив в конфликт с другими психическими силами, и были оттеснены в бессознательную область психики [5. С. 154]. Этим самым они как бы устранялись от влияния на поведение царственных женщин, но не уничтожались вовсе. Будучи оттеснены туда, они все же продолжали существовать и оказывать свое действие на поведение и поступки.

Указанные отрицательные факторы приводили к тому, что из-за психологических травм, полученных в детские и юношеские годы, императрицы пытались реализовать себя либо в политике, либо вне ее. Под реализацией себя *вне политики* мы понимаем совершение прелюбодеяний, жестокое обращение с прислугой и сомнительные развлечения.

Так, согласно Светонию, Август называл свою дочь Юлию и двух ее детей, Агриппу Постума и Юлию Младшую, своими тремя язвами и раковыми опухолями (Svet. II. 65. 4) [20. С. 83], так как их распутное поведение шло вразрез с нормами, навязанными обществу Августом. Сенека также характеризует поведение Юлии Старшей как не приличествующее

дочери императора (О скоротечности жизни. IV. 6) [22. С. 45].

Бесправие и беспрекословная подчиненность в детстве авторитету отца приводили к тому, что после замужества матроны вели себя безнаказанно, жестоко обращались с прислугой. Есть сведения, что мать императора Адриана в гневе избивала рабынь [12. С. 108]. В этом проявлялся компенсаторный механизм психологической защиты женщин.

Жестокость, по мнению М. Гранта, была видимым и существенным признаком жажды власти [8. С. 167], которая усиливалась еще и под влиянием кровавых представлений в амфитеатре. Император Август, видимо, осознавая это, попытался ограничить доступ женщин к развлечениям (Svet. II. 44. 2).

Однако попытки со стороны мужчин ограничить доступ женщин к жестоким зрелищам были осуществлены лишь частично, и даже распространение христианства с трудом могло исправить данную ситуацию, о чем свидетельствует Тертуллиан (Tertullian. De spectaculis. 26) [25. С. 291].

Женщины высших слоев Римской империи, испытывавшие потребность реализовать себя *в политике*, чаще всего использовали «мягкое воздействие», то есть убеждение императора и приближенных в чем-то, в качестве основного средства достижения власти. В источниках встречается множество свидетельств того, что императрицы просили о чем-то своих супругов, советовали им, как лучше поступить в той или иной ситуации, заступались за своих детей, покровительствовали сенаторам и всадникам.

Известно, что Ливия просила за одного галла из податного племени, чтобы император освободил его от подати (Svet. II. 40. 3). Позже она заступалась за своего сына Тиберия, чтобы вымолить ему у Августа возвращение с острова Родос (Svet. III. 13. 2).

Во II веке Помпея Плотина, супруга Траяна, оказала влияние на дальнейшую судьбу Адриана, вернув ему дружбу императора и способствовав заключению его брака с племянницей принцепса (SHA. Aelius Spartianus. Adrianus. II. 10).

О влиянии Юлии Домны известно то, что под воздействием ее просьб император Септимий Север назначил своими преемниками родных сыновей, а не Песценния Нигера и Клодия Альбина (SHA. Julius Capitolinus. Clodius Albinus. III. 4-5).

Убеждение было главным средством влияния императрицы Маммеи на своего сына Александра Севера. Именно благодаря своей матери император занимался судебными делами и «не имел времени предаваться какому-нибудь пороку» (Herodian. VI. 1. 5-6).

Императрица Евсевия, супруга Констанция, при своем высоком положении проявляла гуманность: «Ее справедливое покровительство спасло Юлиана [будущего императора. – Е.Ш.] от преследований и доставило ему звание Цезаря» (Ammianus Marcellinus. Historiae. XXI. 6. 4) [1. С. 222].

Однако некоторые императрицы при реализации себя в политике, достижении власти проявляли жестокость: преследовали и даже способствовали убийству или казни неугодных лиц.

По мнению О. Кифера, когда властолюбие лишалось какой-либо цели, оно было вынуждено обращаться на самое себя или на поработанных подданных; иначе же оно бесцельно растрачивалось в непрерывно усиливавшихся свой накал цирковых зрелищах с поединками людей и зверей [12. С. 81]. Следовательно, жестокость могла быть следствием желания обрести власть. В отличие от О. Кифера мы не исключаем, что властолюбие было характерно не только для мужчин, но и для женщин Древнего Рима.

Ф.Ф. Зелинский в рассказе о Мессалине отметил, что, имея сильное влияние на мужа [Клавдия. – Е.Ш.], она без особых затруднений добивалась смертных приговоров тем, имущество которых подлежало конфискации [10. С. 159]. Так, Мессалина захватила сады Валерия Азиатика, который дважды занимал должность консула, после того как погубила его ложными обвинениями в подрыве военного духа армии (Тас. Ann. XI. 1-2) [13. С. 171].

Императрица Агриппина Младшая уничтожала противников не только ради материальной выгоды, но и для того, чтобы сохранить свое влияние на императора. Тацит повествует о том, что она устранила свою соперницу, Лоллию, некогда притязавшую на замужество с Клавдием (Тас. Ann. XII. 22). Агриппина Младшая совершила множество преступлений с целью получить власть: «Кто опишет козни лстивые, преступные надежды женщины, ступенями злодейств к престолу рвущейся?» (Сенека. Октавия. 157-159) [21. С. 297].

Вопиющим проявлением жестокости императрицы явились события, описанные Тацитом, когда Пoppея Сабина, будучи еще любовницей Нерона, подтолкнула того к убийству законной супруги, Октавии: «...отрезанную и доставленную в Рим голову Октавии показали Пoppее» (Тас. Ann. XIV. 64).

Возможно, на становление характера Пoppеи повлияли какие-то детские впечатления, о которых довольно туманно повествует Тацит: ее отца, Оллия, «еще не достигшего высших магистратур, погубила дружба с Сеяном [командующий преторианской гвардией. – Е.Ш.]» (Тас. Ann. XIII. 45). Вероятно, также сыграла роль казнь Оллия и преследования семьи, так как в дальнейшем Пoppея взяла себе вместо имени отца имя деда со стороны матери – прославленного Пoppея Сабина (Тас. Ann. XIII. 45). Мы можем предположить, что она боялась неприятностей, которые могло навлечь на нее сохранение имени отца.

Таким образом, без предположений о детских впечатлениях будущих императриц и их изучения невозможно понять поступки царственных женщин, совершенные ими в дальнейшие годы жизни. Неблагоприятная обстановка в семье, нежелательный брак приводили к тому, что, став взрослой, женщина реализовывала подсознательные желания, компенсировала то, что недополучила, стремилась обрести власть, чтобы распоряжаться собой.

Условно можно выделить два типа поведения императриц в политике: мягкое воздействие (убеждение императора) и проявление жестокости (по отношению к детям императора, к подданным, участие в заговорах). Однако четкой границы между ними иногда не было, поэтому выделение указанных типов поведения достаточно условно. Императрицы по-разному компенсировали свои неосуществленные желания и иногда проявляли и жесткость, и мягкость одновременно, но по отношению к разным объектам. Действуя вне политики, императрицы совершали прелюбодеяния, также зачастую для них было характерно проявление жестокости по отношению

к прислуге, многие женщины посещали кровавые зрелища.

Идеи Л.С. Выготского, А. Маслоу, Б.Г. Ананьева и других исследователей находят свое подтверждение на страницах античных источников, являются справедливыми и для Древнего мира. Опираясь на идеи известных психологов и психоаналитиков, можно утверждать, что некоторые императрицы под влиянием детских впечатлений и переживаний стремились к власти, то есть их целью была попытка заставить или убедить других людей действовать в интересах этих царственных особ [7. С. 62].

### Библиографический список

1. Аммиан Марцеллин. Римская история [Текст] / Аммиан Марцеллин. – СПб.: Алетейя, 1994.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2000.
3. Буасье, Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе [Текст] / Г. Буасье. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875.; Сергеенко, М.Е. Жизнь Древнего Рима. Очерки быта [Текст] / М.Е. Сергеенко. – М.; Л.: Наука, 1964.
4. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана [Текст] / под ред. А.И. Доватура. – М.: Наука, 1992.
5. Выготский, Л.С. Психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000.
6. Геродиан. История императорской власти после Марка [Текст] / Геродиан. – М.: РОССПЭН, 1996.
7. Гозман, Л.Я., Шестопал, Е.Б. Политическая психология [Текст] / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
8. Грант, М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима [Текст] / М. Грант. – М.: Центрполиграф, 2005.
9. Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского [Текст]. – М.: Наука, 1984.
10. Зелинский, Ф.Ф. Римская история [Текст] / Ф.Ф. Зелинский. – СПб.: Алетейя, 1999.
11. Киньяр, П. Секс и страх [Текст]: эссе / П. Киньяр. – М.: Текст, 2000.
12. Кифер, О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме [Текст] / О. Кифер. – М.: Центрполиграф, 2003.
13. Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. История [Текст]. – СПб.: Наука, 1993.
14. Кудрявцев, П. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту [Текст] / П. Кудрявцев. – М.: В типографии В. Готье, 1856.
15. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/library/maslow>.
16. Мэнюел, Ф.Е. О пользе и вреде психологии для истории [Текст] / Ф.Е. Манюел // Философия и методология истории: сб. статей / под ред. И.С. Кона. – М.: Прогресс, 1977.
17. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – Режим доступа: [http://flogiston.ru/library/obukhova\\_1](http://flogiston.ru/library/obukhova_1).
18. Письма Плиния Младшего [Текст]. – М.: Наука, 1984.
19. Ренан, Э. Марк Аврелий и конец античного мира [Текст] / Э. Ренан. – Ярославль: Издательский центр «ТЕРРА», 1991.
20. Светоний, Г. Транквилл. Жизнь 12 цезарей [Текст] / Г. Светоний. – М.: Правда, 1988.
21. Сенека Луций Анней. Трагедии [Текст]. – М.: Наука, 1983.
22. Сенека Луций Анней. Философские трактаты [Текст]. – СПб.: Алетейя, 2000.
23. Сервье, Жак Розрга де. Жены двенадцати цезарей: История жизни и тайных интриг [Текст] / Жак Розрга де Сервье. – Том 2. – М.: КРОН-пресс, 1998.

24. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики [Текст] / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2005.
25. Тертуллиан. Избранные сочинения [Текст]: пер. с лат. / общ. ред. и сост. А.А. Столярова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994.
26. Федорова, Е.В. Императорский Рим в лицах [Текст] / Е.В. Федорова. – М.: Изд-во Московского университета, 1979.
27. Фрейд, З., Буллит, У. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США. Психологическое исследование [Текст] / З. Фрейд, У. Буллит. – М.: Прогресс, 1992.
28. Фридлендер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч. I [Текст] / Л. Фридлендер // Общая история европейской культуры. Т. IV / под ред. И.М. Гревса и др. – СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1913.  
Хоментаскас, Г.Т. Семья глазами ребенка [Текст] / Г.Т. Хоментаскас